

Шолохов Алексей Юрьевич

Доцент факультета монументального искусства

Санкт-Петербургской Государственной

художественно-промышленной Академии им. А.Л. Штиглица

**ИСТОРИЧЕСКИЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА КОРПУСА БЕНУА
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО МУЗЕЯ.**

В статье рассматриваются этапы строительства Русского музея и прилегающих корпусов. В XX веке один из флигелей музея был перестроен Свиным для Этнографического музея без разрешения Академии художеств. В годы Первой мировой войны на углу Инженерной улицы и Екатерининского канала по проекту архитекторов Л.Н.Бенуа и С.О.Овсянникова был построен корпус, предназначенный для художественных выставок. По проекту преобразования Петербурга, выполненного Бенуа совместно с Енакиевым предполагалась пробивка Шведского переулка до Екатерининского канала. Ось предполагаемой пробивки Шведского переулка совпадает с осью симметрии здания нового корпуса Бенуа, чем на наш взгляд отчасти и объясняется его градостроительное решение. Бенуа придерживался справедливого мнения, согласно которому перепланировки и реконструкции исторических городов должны осуществляться так, чтобы внесение «нового, своего» не мешало сохранению «основ прежнего» - «самобытности и общего характера» таких городов

The article considers the construction stages of the Russian Museum and the adjacent buildings. One of the wings of the museum was rebuilt by Vasily Svinyin for the Museum of Ethnography unauthorized by the Academy of Arts in the 20th century. The building designed by architects L.N.Benois and S.O.Ovsyannikov for art exhibitions was constructed at the corner of

Inzhenernaya Street and the Catherine Canal in the time of WWI. According to the project of Petersburg reconstruction created by L.N.Benois in cooperation with F.E.Yenakiev, Shvedskiy Lane was supposed to be laid up to the Catherine Canal. The axis of potential Shvedskiy Lane coincided with the axis of symmetry of the new building by Benois. From our point of view, this fact has determined his architectural solution in a way. Benois held the fair opinion concerning architectural replanning and reconstruction of historic cities. He believed that introduction of "the new" must not interfere with such "fundamentals of the old" as "identity and general nature" of the cities like this.

архитектура, музей, Бенуа, стиль, Санкт-Петербург, классицизм, градостроительство

Keywords: architecture, Museum, Benois, style, St. Petersburg, classicism, urbanism

Как известно, начало истории Государственного русского музея связано с именем великого князя Михаила. Недаром первым из череды ансамблевого комплекса Русского музея был построен Михайловский дворец.

Все началось в 1798 году, когда император Павел I приказал откладывать деньги на строительство нового роскошного дворца для младшего сына Михаила. Когда великому князю исполнился 21 год, в казне лежало 9 миллионов рублей и царствующий брат, Александр I распорядился о закладке фундамента, в основании которого был помещен каменный ковчег с серебряными монетами.

Автором проекта был выбран Карл Иванович Росси, имя которого неразрывно связано с Санкт-Петербургом. Именно Росси смог услышать ритм северной столицы и создать связанное этим ритмом архитектурное пространство. Подлинной жемчужиной Росси является градостроительный комплекс, центром которого становится Михайловский дворец. Будучи приверженцем стиля, ампир, Росси смог добиться высокой гармонии архитектуры и ландшафта. Первоначально Росси проводит перепланировку прилегающей территории, соединив тем самым Михайловскую улицу и Невский проспект. И здание открылось для петербуржцев удивительно эффектным видом – главный фасад был украшен изящным восьмиколонным

портиком коринфского ордера. Росси продолжил дело своего учителя – архитектора В.Бренны, строившего для Павла I Михайловский замок – противоположный фасад, выходящий в Михайловский сад. Здесь архитектор добился сочетания парадной торжественности, камерности парковой постройки и монументальности. Интерес Карла Росси к ансамблевой застройке целых улиц и площадей в полной мере проявился в процессе создания ансамбля Михайловской площади. Его центром является Михайловский дворец, сооруженный в 1818-1825 годах для великого князя Михаила Павловича. Проектируя усадьбу, Росси отталкивался от традиционной русской архитектуры – главный корпус и флигели образуют единое целое с парадным двором, отделенным от улицы оградой. Однако, в отличие от других архитектурных ансамблей, Михайловский дворец не стал обособленным от города. Дворец стал играть роль архитектурной доминанты всего ансамбля сооружений Михайловской площади. Главный фасад подчеркнуто, параден, благодаря великолепному коринфскому портику, увенчанному фронтоном. Колоннада портика поднята на рустованную аркаду, к которой с боков ведут два гранитных въезда, а спереди поднимается широкая лестница. Ее стерегут бронзовые львы, исполненные по модели И.П.Прокопьева. Трехчетвертная коринфская колоннада украшает и крылья здания, завершающиеся ризалитами. Вдоль всей стены фасада идет пояс декоративных рельефов, особенно выразительных в тимпане фронтона. Все они созданы В.И.Демут-Малиновским.

По сторонам главного корпуса поставлены боковые двухэтажные флигели, связанные между собой высокой чугунной оградой. До XX века планировка Михайловского дворца отличалась строгой симметрией, но в начале века архитектор В.Ф. Свиньин полностью перестроил правый, восточный флигель в связи с размещением в нем Этнографического музея. В результате этой перестройки флигель превратился в самостоятельное здание с порталом в центре. Значительной перестройке в 1896-1897 годах подверглись и залы дворца, которые были куплены в казну после смерти великой княгини Екатерины Михайловны, так как в здании открывался Императорский музей русского искусства Александра III.

Одновременно со строительством дворца был полностью реконструирован и Михайловский сад, расположенный к северу от него. В 1825 году сад был превращен в пейзажный по проекту архитекторов К.И.Росси, А.А.Менеласа и садового мастера Д.Буша. В единый ансамбль с дворцом входил ряд зданий, образующих Михайловскую площадь. В соответствии с замыслом Росси их

отличает простота композиции и скупость декоративной обработки фасадов, благодаря чему еще более подчеркивается пышная торжественность дворца. К ним надо отнести дом Виельгорского, в котором жили Е.А.Карамзина (вдова Н.М.Карамзина), А.К.Толстой. Сдержанность архитектурного облика присуща не только жилым домам, но и общественным зданиям – Михайловскому театру и зданию Дворянского собрания. Уже в годы Первой мировой войны на углу Инженерной улицы и Екатерининского канала по проекту архитекторов Л.Н.Бенуа и С.О.Овсянникова был построен корпус, предназначенный для художественных выставок. В ансамбле Михайловского дворца он играл подчиненную роль. Главный фасад корпуса, украшенный колоннами ионического ордера, задуман и выполнен в духе русского классицизма.

После 1917 года музей стал называться Государственным Русским музеем. Его собрание значительно увеличилось за счет конфискованных частных художественных коллекций, перераспределения музейных фондов. В годы Великой Отечественной войны Михайловскому дворцу был нанесен значительный ущерб в результате артиллерийских обстрелов и авиационных бомбежек города.

После Великой Отечественной войны был перепланирован старинный сквер в центре площади, поперек которого проложили аллею, открывшую вид на портик Михайловского дворца с Невского проспекта. В 1957 году в ансамбль площади органично вошел памятник А.С.Пушкину, созданный скульптором М.К.Аникушиным и архитектором В.А.Петровым. Интересно, что этот памятник по своим пропорциям практически точно соответствует фонтану, спроектированному здесь К.И.Росси.

Корпус Бенуа, благодаря исключительной роли Леонтия Николаевича Бенуа, его особым градостроительным взглядам интересен, в том числе для современного исследователя. Бенуа придерживался справедливого мнения, согласно которому перепланировки и реконструкции исторических городов должны осуществляться так, чтобы внесение «нового, своего» не мешало сохранению «основ прежнего» - «самобытности и общего характера» таких городов.¹ Источником послужили записные книжки архитектора, хранящиеся в фонде 789 Научно-библиографического архива Российской Академии художеств. Вопросам градостроительства Л.Н.Бенуа посвятил в основном те записи, которые датируются поздним периодом его жизни. Многие факты

¹ Ружже В.Л. Градостроительные взгляды архитектора Л.Н.Бенуа// Архитектурное наследство. М., 1955. №7

биографии архитектора свидетельствуют о том, что мастер, выполняя заказы, не особенно задумывался о том, как спроектированные им сооружения будут соотноситься с историческим окружением.

Особый интерес, проявляемый Л.Н.Бенуа к проблеме градостроительства, наиболее яркое воплощение нашел в проекте преобразования Петербурга. Так, архитектор неоднократно возвращался к вопросу о «характерности» города, определяющей индивидуальность его внешнего облика. Однако Л.Н.Бенуа не принадлежал к числу таких ревнителей старины, которые совсем не допускают мысли о возможности преобразования исторических городов. В качестве примера архитектор называл Париж, представляющий «образец постепенно перестроенного и расширенного современного города, но сохраняющего при том тип французского города».

Однако основное внимание Бенуа-градостроителя все же было приковано к Петербургу. Сам архитектор отстаивал классический вид Санкт-Петербурга, заботясь о его индивидуальности. Так, Бенуа выделяет «болевые точки» - Адмиралтейскую набережную, Михайловскую площадь, площадь Александрийского театра. Изменения, грозящие Петербургу, могли стать причиной утраты индивидуальности города. «Начиная с шестидесятых годов, - писал Бенуа, - шла усиленная трансформация старых домов с неизменным переодеванием их в модные платья. Какая-то, скажу, шла вакханалия. Чего-чего не лепили на этих старичках, уничтожая прежний строгий, может, подчас и скучный облик, но, тем не менее, характерный для Петербурга»²

В 1900-1911 годах по проекту В.Ф. Свиньина на Михайловской площади возводился Этнографический отдел Русского музея, а в 1913-1919 – Дворец выставок (Корпус Бенуа) Л.Н.Бенуа. Эти события вызвали страстную полемику среди представителей художественной интеллигенции, боявшиеся, что новые постройки могут разрушить крупнейший классический ансамбль, созданный К.И.Росси.

Василий Федорович Свиньин прошел трудный путь человека из народных низов к вершинам знаний и мастерства. Этнографический отдел Русского музея – главное произведение архитектора и одна из первых построек в формах неоклассицизма. Современники не могли не откликнуться на появление этого крупного здания в историческом центре города, в ансамбле

² Ружже В.Л. Градостроительные взгляды архитектора Л.Н.Бенуа// Архитектурное наследство. М., 1955. №7

К.И.Росси.³ Сравнительный анализ музея и Корпуса Бенуа – это отчасти и анализ о путях развития отечественной архитектуры и художественной культуры в целом. Общая атмосфера в стране вызывала у Бенуа «растерянность перед агрессивным натиском новых течений»⁴

В начале 1911 года состоялся IV съезд русских зодчих. Из 20 докладов 14 было посвящено теме сохранения и развития традиций архитектурной классики в современном зодчестве. Модерн отходил на второй план, уступая место неоклассицизму.

Неоклассицизм соответствовал основным установкам «Мира искусства» и петербургской интеллигенции, искавших опору в быстро менявшемся и малопонятном им мире. В.Ф. Свиньин задумал совершенно уникальный, грандиозный проект «Русского Лувра» - музейного комплекса с Михайловским дворцом, который давал бы полное представление о русском изобразительном, декоративно-прикладном и промышленном искусстве, - задача необыкновенно сложная и ответственная⁵.

По проекту и под руководством Свиньи́на была осуществлена реконструкция Михайловского дворца для создания в нем Русского музея. Этой работе предшествовала победа на закрытом конкурсе, вызвавшая зависть и негодование архитектурных мэтров. Бенуа также подверг проект музея резкой критике за излишнюю тяжеловесность форм. Все это завершилось торжественным открытием Русского музея Александра III в марте 1898 года и триумфом зодчего – он стал архитектором Высочайшего двора.

В 1900 году начался долгий процесс создания Этнографического отдела музея. Строительная комиссия чинила всевозможные препоны строптивому автору, выполнившему несколько вариантов проекта здания. Правый флигель Росси был явно не пригоден для крупного отдела с богатейшими коллекциями. Вследствие этого и возникла необходимость в отдельном крупном здании. Снова выступили критики, весь процесс проектирования и строительства сопровождался разными речами и публикациями.⁶

Чем завершилась эта история – хорошо известно. В 1911 году музейное здание было построено, но, к сожалению, вторая его половина, ориентированная в Михайловский сад, так и не была возведена –

³ Молоканова Р. Желтые листья клена. Спб., 2002

⁴ Ружже В.Л. Градостроительные взгляды архитектора Л.Н.Бенуа// Архитектурное наследство. М., 1955. №7

⁵ Полухина-Свиньи́на А.Н. Василий Свиньин//Зодие Санкт-Петербурга. XIX- начало XX века. Спб., 1998

⁶ Мир искусства, 1903, № 12

прекратилось финансирование. Дворец выставок, справедливо называемый ныне Корпусом Бенуа, был завершен при участии опытного архитектора-строителя С.О.Овсянникова в 1919 году и Л.Н.Бенуа. Когда он был построен на месте Государственной типографии, П.Н.Столянский обругал его столь же грубо, как его коллеги Музей этнографии. Это последнее и крупнейшее произведение Л.Н.Бенуа с запоминающимся обликом, в котором ярче всего проявились характерные черты петербургского неоклассицизма и индивидуальный стиль автора.

С чего же все началось? В 1910 году Л.Н.Бенуа получил предложение разработать проект нового крупного здания на углу Михайловской площади и Инженерной улицы. Здесь правило Общество международных спальных вагонов, любившее масштабность и внушительность. Согласно проекту Бенуа⁷, дом, сочетавший административные функции с жильем, полностью заполнял пространство земельного участка. Фасад, выходящий на площадь, должен был быть близким по архитектуре России, однако такое решение не позволило бы избежать нарушения целостности ансамбля. Взвесив все, Бенуа отказывается от реализации этого проекта.

Спустя 3 года возникает новая идея расположения на Михайловской площади еще более крупного здания для Государственного банка. Над проектом работал не только Л.Н.Бенуа, но и его ученики – Н.В.Васильев, О.Р.Мунц, А.И.Дмитриев, М.М.Перетяткович, И.А.Фомин, предложившие использование классических традиций. Но и здесь новое здание, при реализации проектов, затмевало бы здание Михайловского дворца, где с 1898 года уже размещался Русский музей имени Александра III.

Вместе с Бенуа над заданием работал и С.О.Овсянников. Проект получился довольно удачно, главный фасад формально сделан довольно близким Михайловскому дворцу, но колоннада, развернутая и поднятая на высокий пьедестал не позволила бы сохранить гармонию. Но сами авторы не видели диссонанса, обосновывая в пояснительной записке: «Новое здание не должно иметь выдающейся середины, выступа или фронтона, дабы не вредить центру музея...» Район расположения Михайловского дворца привлекал внимание инициаторов разных проектов, против некоторых, как было описано выше, выступал и Л.Н.Бенуа, а сооружение гостиницы «Европейская» отмечалось в дневниках архитектора как акт вандализма⁸. К

⁷ Бенуа Л.Н.Заметки о труде/Публикация В.А.Фролова//Невский архив.СПб., 1993

⁸ Бенуа Л. Обзор зданий, сооруженных в царствование Императора Александра III//Неделя строителя. 1894

тому же строительство Этнографического музея на месте восточного флигеля нарушало целостную композицию, созданную Росси. Поэтому, как только общественность Петербурга узнала о новом предполагаемом строительстве, начались нападки на Бенуа, так как именно он был инициатором строительства нового здания для проведения выставок, устраиваемых Академией художеств.

Вопрос о сооружении нового здания для Русского музея поднимался и в 1902, 1908, но только в 1910 император «соизволил утвердить положение о передаче ...участка земли...в ведение Императорской Академии художеств для возведения здания под устройство выставок»⁹. В газетах того времени стали появляться тревожные публикации о намерении строительства выставочного корпуса, высказывались опасения по поводу судьбы ансамбля Росси. Эти опасения разделяла и Академия художеств, однажды уже допустившая строительства несанкционированного здания Этнографического музея.

В предписании для архитекторов Академия художеств рекомендовала возведение главного фасада обратить на набережную. Особую тревогу по сохранению наследия Росси высказывал П.Ю.Сюзор, в своем выступлении он отмечал: « по своим художественным достоинствам Михайловский дворец подлежит самой тщательной охране от всяких изменений, перестроек и искажений».

Л.Н.Бенуа предложил для обсуждения свой проект, датированный 6 апреля 1911 года: «Здание может быть поставлено вплотную к границам места. Главные фасад и вход со стороны Екатерининского канала. Со стороны проезда, отделяющего...музейный флигель, требуется устроить небольшой двор с въездом на Инженерную улицу... нижний этаж здания должен быть предназначен для всевозможных выставок (художественных и художественно-промышленных). Внизу поместить и большой стеклом крытый двор, который будет служить для выставок. Нижние помещения от 1000 до 1125 кв.саж. верхние помещения специально для художественных выставок от 800 до 900 кв.саж.»¹⁰ Вскоре был объявлен и всероссийский конкурс «на основе данных, сообщенных профессором Л.Н.Бенуа». одним из главных условий было сохранение классического наследия: «стиль здания

⁹ Савинов А.Н. Академия художеств. М.; Л., 1948

¹⁰ Крюковских А.П. Санкт-Петербургские памятники искусства. СПб, 2004

классический, монументального характера, в соответствии с Русским музеем императора Александра III»¹¹

В феврале 1912 года были объявлены победители конкурса, ими оказались Л.Р.Сологуб, В.П.Алиш, М.Х.Дубинский. Однако ни один из рекомендованных проектов не был рекомендован к реализации. Работу над проектом продолжили под чутким руководством специальной комиссии – М.Т.Преображенского, Г.И.Котова, В.А.Покровского. Разработать проект предложили Л.Н.Бенуа¹².

А совсем незадолго до этого, еще в октябре 1910 года Леонтий Николаевич готовил эскизы «дворца искусств». Эти эскизы свидетельствуют о том, что архитектор быстро нашел прием композиции, решив здание компактным блоком с квадратным планом и обратив на канал главный фасад с парадным входом. Но в разных вариантах мы можем увидеть купол, фронтон или аттик, возвышающиеся над главным фасадом. Ордер также неоднократно менялся – от коринфского до ионического. Большое внимание Л.Н.Бенуа уделил центральному залу – холлу, о чем говорят многочисленные рисунки и разрезы. Сначала Л.Н.Бенуа решил выполнить холл в металлических конструкциях, как это делали в Европе для выставочных павильонов, но в окончательном решении холл получил вид торжественного колонного зала классического типа.

Главным мотивом фасада стала ионическая колоннада, придающая зданию классический монументализм. Отказался Бенуа и от выделения центра колоннады, оставив по сторонам входа сдвоенные колонны и невысокий ступенчатый аттик. Таким образом, боковой фасад смотрится подчиненным флигелю Росси.

Проект, разработанный Леонтием Бенуа, был одобрен Академией художеств 13 мая 1913 года¹³. В пояснительной записке к проекту автор характеризует постройку так: «Здание занимает все место бывшей Государственной типографии... Боковые нижние залы предназначены для ...выставок без специального назначения. По своему обильному свету эти помещения...применимы и для выставок художественных произведений. В нижнем этаже предполагается устроить несколько зал для научно-художественных обществ...В середине нижнего этажа...расположен

¹¹ Мясников А.Л. Сто великих достопримечательностей Санкт-Петербурга. М., «Вече», 2011

¹² Леонтий Бенуа и его время//материалы конференции 16-17 октября 2006 года. СПб., 2006

¹³ Петербург и другие новые города XVIII-XIX веков/под ред.Н.Ф.Гуляницкого. М., 1995

большой зал с верхним светом, который будет служить центральным залом художественной выставки. В полуэтажах, примыкающих к этому залу, помещены меньшие залы для скульптурных и художественно-промышленных произведений. К центральному залу примыкают две лестницы, ведущие в верхний этаж в четыре стороны расположения выставок, служа связующим звеном всему зданию...Верхний этаж предположен всецело для художественных выставок.... В этом этаже расположен большой зал для общественных собраний... Под этим залом...расположен зал для ресторана...В верхнем 3-м этаже в сторону проезда расположены службы»¹⁴.

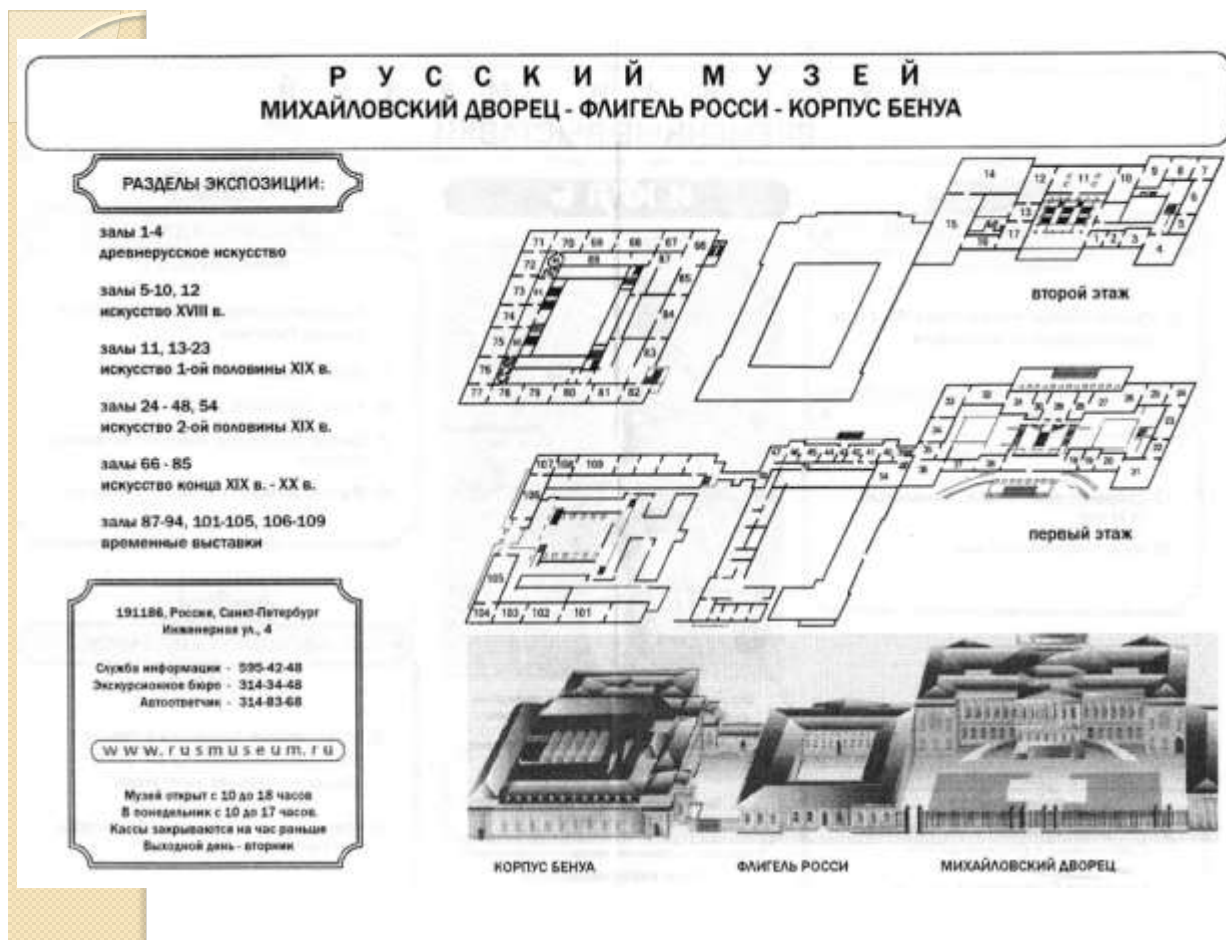
В июле 1913 года ответственным строителем был назначен С.О. Овсянников, который сразу приступил к разбору старых строений. А 27 июня 1914 года состоялась официальная закладка «дворца искусств». Строительство Корпуса Бенуа затянулось из-за начавшейся Первой мировой войны и закончилось лишь в 1919 году.

Таким образом, используя свой талант градостроителя и спасателя старины, Бенуа создал новый корпус музея, использующийся по функциональному назначению и сейчас. Корпус Бенуа входит в перспективу канала Грибоедова хорошо заметной составляющей. Крупные габариты и пластичная колоннада главного фасада способствуют усилению его градостроительного значения. Интересно также и то, что по одному из известных градостроительных проектов Леонтия Бенуа была предусмотрена пробивка оси Шведского переулка до Екатерининского канала. Именно этой пробивкой уже задуманной Бенуа был продиктован, на наш взгляд, симметричный характер здания корпуса музея, выстреливающего на проектируемую ось Шведского переулка. Что подчеркнуто, противоречит общему линейному строю зданий канала. Явившееся одним из характерных образцов предреволюционного неоклассицизма, оно без усилий вписывалось в существующее архитектурное окружение, не вызвав ощущения несовместимости с соседним ансамблем, хотя Бенуа построил свой корпус нигде не повторив образы Росси.

Хотя предреволюционные годы в жизни архитектора и были наполнены проектами, (одним из неоднозначных из них является проект реконструкции Невского проспекта), но все же выставочный корпус, был последней крупной работой великого зодчего. И он по праву ныне носит его имя.

¹⁴ Бенуа Л.Н. Записки о моей деятельности/Публикация В.А.Фролова//Невский архив. СПб.,1993

Приложение

Список литературы :

1. Ружже В.Л. Градостроительные взгляды архитектора Л.Н.Бенуа// Архитектурное наследство. М., 1955. №7
2. Полухина-Свиньина А.Н. Василий Свиньин//Зодчие Санкт-Петербурга. XIX- начало XX века. Спб., 1998
3. Мир искусства, 1903, № 12
4. Молоканова Р. Желтые листья клена. Спб., 2002
5. Петербург и другие новые города XVIII-XIX веков/под ред.Н.Ф.Гуляницкого. М., 1995¹ Савинов А.Н.Академия художеств. М.; Л., 1948
6. Крюковских А.П. Санкт-Петербургские памятники искусства. Спб, 2004

7.Мясников А.Л. Сто великих достопримечательностей Санкт-Петербурга. М., «Вече», 2011

8.Леонтий Бенуа и его время//материалы конференции 16-17 октября 2006 года. СПб., 2006

9.Бенуа Л.Н. Записки о моей деятельности/Публикация В.А.Фролова//Невский архив. СПб.,1993

10. Бенуа Л.Н.Заметки о труде/Публикация В.А.Фролова//Невский архив.СПб., 1993

11.Бенуа Л. Обзор зданий, сооруженных в царствование Императора Александра III//Неделя строителя. 1894